

Сын Цзянь Цзиня был ещё совсем маленьким, и когда Цзянь Цзинь говорил с ним, это больше походило на то, как взрослый успокаивает ребёнка.

Он хотел знать всё о Цзянь Цзине, но не настолько, чтобы интересоваться каждым словом, сказанным в такие моменты.

Однако... он не позволил Цзянь Цзиню, Цзянь Сюню и старшей сестре Цзянь оставаться вместе слишком долго.

Вскоре после того как Цзянь Цзинь поговорил с Цзянь Сюнем, Чжан Чжун сообщил:

— Господин Цзянь, Его Величество зовёт вас.

Чиновник, находящийся под арестом, с трудом смог увидеть своих родных, но не прошло и много времени, как кто-то пришёл, чтобы забрать его... Чжан Чжун с сочувствием посмотрел на Цзянь Цзиня.

Цзянь Цзинь с радостной улыбкой на лице, без тени мрачности, ответил:

— Тогда пойдём!

Старшая сестра Цзянь также с облегчением проводила Цзянь Сюня.

Чжан Чжун: [???] Эти двое действительно необычны!

К счастью, Цзянь Сюнь отличался от двух старших. Он надул щёки и выглядел слегка недовольным.

Увидев это, Чжан Чжун почувствовал облегчение — сын Его Величества действительно другой, он понимает, что их положение сейчас непростое!

Однако...

После непродолжительного уныния Цзянь Сюнь сказал:

— Я хочу жареную утку, жареную курицу, пирожные с османтусом, гороховый пудинг, говядину в соусе...

— Хорошо, — улыбаясь, ответил Цзянь Цзинь, повернувшись к Чжан Чжуну. — Управляющий Чжан, А Сюнь хочет поесть, позаботьтесь, пожалуйста, об этом.

Чжан Чжун: [...] Эта семья в императорском дворце, похоже, живёт очень счастливо!

Помогая Цзянь Сюню заказать множество блюд, Цзянь Цзинь отправился к Хэ Минчжао.

Хэ Минчжао находился в своих покоях.

Его покои из-за своей пустоты и запущенности выглядели немного мрачно, что идеально соответствовало его характеру.

Как только Цзянь Цзинь вошёл, он почувствовал, как вокруг него обвилась духовная сила, и также ощутил, что духовная сила Хэ Минчжао была крайне нестабильна.

Но он ничего не мог поделать.

В этом мире, кроме него самого и Хэ Минчжао, только Цзянь Сюнь и Государственный наставник обладали достаточно сильной духовной силой.

Государственный наставник мог ощущать духовную силу, но совершенно не умел ею управлять, поэтому не мог помочь Хэ Минчжао в лечении. Что касается Цзянь Сюня...

Духовная сила Цзянь Сюня была не слабой, но он был ещё ребёнком, и его духовная сила не была достаточно развита. Он не мог проводить лечение духовной силой, так как малейшая ошибка могла привести к проблемам с его собственной духовной силой.

Кроме того, Цзянь Цзинь не мог отказаться от семени духовной силы, которое находилось в нём.

Ребёнок был для него драгоценен, и к тому же это был его и Хэ Минчжао ребёнок. Он ни за что не мог бы его бросить.

Если бы это было до его переселения, отказ от семени духовной силы можно было бы считать убийством!

Поэтому пока что он мог только надеяться, что Хэ Минчжао сам сможет стабилизировать свою духовную силу.

Духовная сила тесно связана с эмоциями человека, и нестабильность духовной силы Хэ Минчжао была вызвана его сильными эмоциональными перепадами.

Сейчас Цзянь Цзинь надеялся успокоить его.

Изначально он не понимал, почему эмоции Хэ Минчжао так сильно колебались, но за последние дни, когда у него появилось время подумать, он понял причину.

Он умел использовать духовную силу и был связан с духовной силой Хэ Минчжао, поэтому был абсолютно уверен в их чувствах друг к другу и верил, что они никогда не расстанутся. Но для Хэ Минчжао всё было иначе.

Хэ Минчжао, вероятно, испытывал страх потерять его.

Цзянь Цзинь сел перед Хэ Минчжао:

— Минчжао, давай поговорим ещё раз.

Хэ Минчжао поднял взгляд на Цзянь Цзиня.

Неужели он снова собирается говорить те вещи, в которые трудно поверить?

Приказав слугам удалиться, Хэ Минчжао посмотрел на Цзянь Цзиня:

— О чём ты хочешь поговорить?

Цзянь Цзинь сказал:

— Прости, я раньше тебя обманул, многое из того, что я говорил, было неправдой.

Взгляд Хэ Минчжао стал ещё острее, словно он хотел содрать с Цзянь Цзиня кожу.

Цзянь Цзинь потер нос и продолжил:

— Я был зол на то, что ты меня забыл, поэтому наговорил всякого, что Цзянь Сюнь — наш ребёнок... На самом деле я его усыновил, потому что он похож на тебя.

Хэ Минчжао промолчал.

Цзянь Цзинь добавил:

— Кроме этого, всё, что я говорил, правда. Когда-то я нашёл тебя у реки, тогда у тебя была рана от стрелы здесь, здесь и здесь были следы от ножевых ранений...

Говоря это, Цзянь Цзинь указывал на части тела Хэ Минчжао.

Хэ Минчжао вздрогнул.

С одной стороны, это было из-за прикосновений Цзянь Цзиня, которые вызывали у него мурашки и лёгкий зуд, а с другой... Цзянь Цзинь сказал правду.

Пять лет назад он получил смертельное ранение, и тогда ситуация была крайне тяжёлой, но, очнувшись, он обнаружил, что раны почти зажили, и даже шрамы от тех ран стали едва заметны.

Сейчас, если сравнить его старые и новые шрамы, было бы невозможно определить, какие из них остались с тех времён.

Но это не доказывало, что Цзянь Цзинь говорит правду.

Ведь когда губернатор Цзянчжоу спас его, он нашёл людей, которые заботились о нём и лечили его. Так что другие тоже должны были знать, в каком состоянии он тогда находился.

— В моей семье из поколения в поколение занимались медициной, и я очень хорошо разбираюсь в этом. Я вылечил тебя, и когда ты очнулся, ты забыл о своём прошлом и постоянно держался за меня. Позже мы стали партнёрами... — Цзянь Цзинь медленно рассказывал о прошлом. — Но потом со мной случилась беда, я впал в кому, а когда очнулся, тебя уже не было. Я искал тебя везде и узнал, что ты отправился в уезд Чунъань, чтобы найти мне врача, но я не смог тебя там найти...

Цзянь Цзинь рассказывал о своих отношениях с Хэ Минчжао, опуская те моменты, которые могли показаться неправдоподобными.

Он упомянул, что старшая сестра Цзянь не была его родной сестрой, а также была спасена им, и что, поскольку у него раньше не было документов, он притворился её братом.

Он также рассказал, что, не найдя Хэ Минчжао, решил, что ему нужно обрести некоторую власть, и поэтому сдал императорские экзамены.

— Я искал тебя в Цзяннань, и если ты сейчас спросишь людей, то сможешь это подтвердить... Что касается Цзянь Сюня, я усыновил его позже. — Говоря о Цзянь Сюне, Цзянь Цзинь почувствовал вину.

Цзянь Сюнь всегда мечтал встретиться со своей матерью, то есть с Хэ Минчжао.

Именно поэтому, когда он впервые разговаривал с Хэ Минчжао, он сразу сказал, что Цзянь

Сюнь — его ребёнок — Цзянь Сюнь всей душой желал признания со стороны Хэ Минчжао.

Но в сложившейся ситуации Цзянь Цзинь не мог подтвердить личность Цзянь Сюня, а значит, ему пришлось сказать, что он усыновил его.

Цзянь Сюнь, несмотря на свою зрелость, был всего лишь ребёнком, который мог плакать, капризничать и любил ласку. Такие слова могли ранить его, но, к счастью, после обсуждения с Цзянь Сюнем тот согласился.

Хэ Минчжао с подозрением смотрел на Цзянь Цзиня.

Слова Цзянь Цзиня заставляли его поверить, но в них всё ещё были сомнительные моменты. Он не мог быть уверен, не решил ли Цзянь Цзинь, что его предыдущая ложь не сработала, и теперь он пытается изменить свою историю.

— Всё, что я говорю, правда, ты можешь проверить, — уверенно заявил Цзянь Цзинь.

Хэ Минчжао собирался что-то сказать, но в этот момент за дверью покоев раздался голос командующего Чжоу:

— Ваше Величество, из Цзяннань пришли новости.

Если бы не было срочных дел, командующий Чжоу не стал бы беспокоить Хэ Минчжао. Внутри него всё перепуталось, и он забыл о разговоре с Цзянь Цзинем, быстро направившись к выходу.

Только когда он дошёл до двери, его духовная сила наконец отпустила Цзянь Цзиня.

Цзянь Цзинь: [...]

Цзянь Цзинь проводил взглядом Хэ Минчжао, собираясь попросить слуг принести ему что-нибудь поесть, как вдруг окно покоев открылось.

Хотя сейчас он не мог использовать духовную силу, его чувства были острее, чем у обычного человека. Он резко повернулся к окну и увидел там старика.

Разве это не Государственный наставник, которого он видел перед тем как войти во дворец?

Если бы это было раньше, он бы сразу почувствовал приближение Государственного наставника с его хаотичной духовной силой, но сейчас, не имея возможности использовать духовную силу, он заметил его только тогда, когда тот оказался рядом.

— Государственный наставник? — позвал он, и его лицо стало напряжённым.

Он знал, что у этого Государственного наставника были плохие отношения с Хэ Минчжао, и теперь он смог подобраться так близко к покоям Хэ Минчжао...

— Тихо, не привлекай внимания, — сказал Государственный наставник, и его взгляд был полон теплоты.

Цзянь Цзинь не мог использовать духовную силу, но чувствовал, как духовная сила старика окутывает его, передавая ощущение близости.

Государственный наставник испытывал к нему симпатию.

— Зачем ты сюда пришёл? — спросил Цзянь Цзинь.

— Я пришёл за тобой! — ответил Государственный наставник. — Я много раз просил Хэ Минчжао позволить мне встретиться с тобой, но он не разрешал, поэтому я пришёл сам.

— Зачем я тебе нужен?

Государственный наставник сказал:

— Ты избран небом как следующий Государственный наставник!

Цзянь Цзинь: [...]

Когда Цзянь Цзинь встретился с Государственным наставником, Хэ Минчжао оказался в императорском кабинете.

<http://bllate.org/book/16212/1455728>